

УДК 008 (575.2) (04)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.В. Кумскова

Рассматривается культурное наследие, являющееся одной из основ сохранения культурного разнообразия и мощным инструментом диалога культур. В то же время в сфере культурного наследия четко проявили себя тенденции глобализации. Современный мир создает целую систему угроз и вызовов по отношению к культурному наследию, которые преодолимы только при условии совместной борьбы с этими трудностями.

Ключевые слова: историческая культурология; сравнительно-исторические исследования; исторический анализ; культурные слои; глобализация; культура.

Одним из главных вызовов XXI в., адресованных современному мировому пространству, является проблема глобализации. XX в. еще позволял вести споры о соотношении процессов глобализации с интересами каждой национальной общности. В XXI в. мы в полной мере осознаем необходимость взаимосвязи и взаимозависимости всех сфер деятельности мирового сообщества. Сегодня современный мир решает проблему своего нового структурирования и формирует новую картину мира. Мы уже не представляем своей жизни без компьютеров и глобальной информационной сети. Никто из нас не пытается повторить ошибку луддитов, пытавшихся в XIX в. разрушить машины. Как известно, их старания оказались тщетными, и процесс развития истории не остановился.

Все сложнее становится спорить с тем фактом, что современный мир пронизан разнообразными сетями социальных, политических, экономических коммуникаций. Свойственная даже недавнему прошлому изолированность обществ, культур и людей уступила свои позиции постоянному и практически неизбежному их контакту. Видна тенденция формирования «единого социального пространства» [1, с. 17].

Хотя происходящие в мире перемены носят явный характер, тем не менее, их исследованию до сих пор не уделено должного внимания. «Вопросы культурной глобализации, как правило, не рассматриваются среди глобальных проблем современности, хотя очевидно, что процессы в этой сфере носят отнюдь не инертный характер, и не исключено, что формирование глобальной культуры будет в ближайшее время одним из наиболее ярких проявлений глобализма» [2, с. 289].

Неотъемлемой частью современного мира является культурное наследие. Оно представляет собой сложную социокультурную систему, активно взаимодействующую со средой и временем. Культурное наследие несет в себе определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию. Можно сказать, что в нем заложена «память» культуры, ее информационные коды, обеспечивается «производство», накопление и передача информации в человеческой цивилизации.

Здесь складывается определенная взаимосвязь: культура, наследие и информация. Она необходима для воспроизводства и совершенствования достижений культуры для все новых поколений человечества. Подтверждает наши рассуждения высказывание М.Е. Кулешовой: «Наследие можно рассматривать как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах, и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям» [3, с. 41]. Информационно-временной подход к культурному наследию характерен и для Д.С. Лихачева, изложенный им в Декларации прав культуры. Под культурным наследием он понимал форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. Важным для нас является и тот момент, что исследователь четко выделяет две его составляющие: духовные (язык, идеалы, традиции) и материальные (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ланд-

шафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки) [4, с. 45].

Поскольку культурное наследие является важной составляющей культуры, то не менее значительна его роль и в процессах глобализации. Для доказательства этого положения нам необходимо разобраться в том, что такое глобальная культура?

Этот термин в настоящее время достаточно дискусионен. Одна из групп исследователей акцентирует внимание на культурной гомогенизации, которая вместо множества локальных и самобытных культур и цивилизаций рождает некое новое однородное целое. В его состав входят обломки прежних локальных культур, оно подчинено законам рынка и вследствие этого находится в постоянном движении и изменении. Изменение есть его константная характеристика. В этом процессе культурной унификации таится большая угроза для культурного наследия, проявляющаяся в уничтожении различных его форм.

Несколько оптимистичнее звучат слова Майкла Кернеа: “Несмотря на то, что тенденции экономической глобализации повышают культурное разнообразие, очень часто они ведут к возникновению рисков для культурного плюрализма, повышению степени унификации и могут стать причиной потери разнообразия. Для повышения сопротивляемости тенденциям гомогенизации вследствие глобализации торговли и коммуникаций культурные идентичности и разнообразие могут быть усилены и охраняемы через сохранение наследия” [5, с. 34].

Иная позиция приведена в [6, с. 291]: “Иногда картина глобальной культуры рисуется более тонко, она рассматривается как своего рода переключатель кодов между локальными культурами, ее главенствующая роль над такого рода структурами не выделяется”. Что же выступает в данном случае в роли “переключателя”? Это та часть культурного наследия, которая имеет общечеловеческое значение и выражена в визуальных или иных универсально понятных формах.

Но еще более показательна третья точка зрения, согласно которой глобализация видится как процесс, происходящий внутри прежних социокультурных образований и являющийся результатом взаимодействия традиционных локальных и новой глобальной культур. “Современная глобальная система начинает строиться, как сложная интерактивная система, гетерогенная и гетерогенизирующая культурный порядок” [6, с. 291].

Естественно, что культурное наследие, являясь частью культуры, тоже оказывается вовлеченным в этот процесс. Участие его видно на всех уровнях: региональном, национальном, наднациональном и глобальном.

Объекты культурного наследия, включенные в глобализационные потоки, способствуют увеличению их скорости. В настоящее время мы наблюдаем и феномен виртуализации культурного наследия. Его объект может быть помещен в глобальное информационное пространство, где будет продвигаться и транслироваться с помощью различных сетевых сообществ. Не исключено и его включение в состав других продуктов.

В современной литературе культура определяется как “реальная виртуальность”. Обычно виртуальную реальность рассматривают как характерную особенность постиндустриальной культуры. С этим спорит М. Кастельс, отмечая, что существование в символической среде органически присуще всей человеческой культуре. Новое проявляет себя в “реальной виртуальности”. Что же это такое? “Это система, в которой сама реальность (то есть материальное и символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом. Отныне в едином культурном поле присутствуют как реально существующие, так и выдуманные персонажи, и виртуальные персонажи могут влиять на реальность” [7, с. 164].

Отныне в культурное наследие входят и продукты электронной культуры. “Digital Culture, или E-culture – это новая область деятельности. Она связана с созданием электронных версий объектов культурного наследия: в изобразительном искусстве (живопись, графика, скульптура), в перформативных искусствах (музыка, театр, танец и пр.), в недвижимом культурном наследии (архитектура, культурный ландшафт), в кино, телевидении и пр. Кроме того, электронная культура включает в себя произведения, которые сразу создавались в электронной форме, например, сетевое искусство, реконструкции в виртуальной и расширенной реальности, новые интерактивные произведения. В электронную культуру входят электронные версии коллекций культурного наследия (библиотек, музеев, архивов) [8].

Процессы глобализации минимизировали роль идеологической составляющей культуры. Теперь действуют иные цели: экономические, образовательные, политические и партнерские.

Однако объекты культурного наследия сохраняют свою значимость символов времени, содержания исторической памяти и универсальных ценностей. Зарождающаяся глобальная культура по своему происхождению и наполнению, безусловно, американская. Но это не единственное направление изменений в современном мире, однако, его преобладающая тенденция. Но уже и сегодня видны другие аспекты развития. “Для всесторонности рассмотрения проблемы необходимо различать вестернизацию и процессы глобализации. Культурная глобализация сегодня – не только результат западного проекта модернизации. Более того, не исключено, что новый глобальный социокультурный импульс в восточно-западном мегацикле в мировой истории пойдет с Востока, открывая альтернативные возможности развития. Смена волны модернизации будет иметь сложные последствия, в том числе и для Запада, который вряд ли ее сможет легко воспринять, потому что она будет основана на других цивилизационных принципах” [6, с. 291].

Изменяемые векторы этого движения могут быть определены участием культурного наследия, которое, с одной стороны, играет роль своеобразных разграничителей в глобальном культурном пространстве, а с другой – способствует его усложнению и обогащению.

Итак, мы выяснили, что внутренняя диалектическая сущность культурного наследия проявляется в единстве и противоположности глобального и локального, что во многом определяет логику современного развития. С одной стороны, наследие формирует духовность нации, ее историческую память. С другой стороны, оно используется как очень важный элемент политики глобальных структур. Среди них ЮНЕСКО, Всемирный банк, разнообразные мировые и национальные правительственные и неправительственные организации. Политика этих организаций двояка: не причинить вреда наследию, то есть способствовать его защите и сохранению и включать наследие в процесс развития, рассматривая его как ресурс. Также можно отметить и другие подходы к культурному наследию: выявление экономической ценности объектов наследия, снижение бедности населения за счет использования объектов наследия, выявление их образовательной ценности.

Другим важным средством для включения культурного наследия в мировые информационные, экономические и политические потоки является туризм. В последнее время туризм рассматривается как самое эффективное средство

массовой востребованности и доступности культурных ценностей.

В то же время развитие туризма является способом продвижения глобализации в сфере материального и духовного наследия. Как отмечает хорватская исследовательница Д. Елинчич, “поскольку туризм не статический феномен, а динамический процесс, он оказывает влияние на традиции (культурное наследие). В определенных местных сообществах традиция меняется вследствие туризма. Или если традиция не существует, ее изобретают или создают” [9].

Аналогичные процессы происходят и в сфере материального культурного наследия. Так, в ЮАР был создан город развлечений Сан Сити на основе бытовавших в данной местности легенд и преданий. Можно сказать, что туризм можно назвать катализатором глобализации в сфере использования наследия.

Интересную мысль мы находим у сербской исследовательницы М. Драгичевич-Шешич: “Культурный туризм как “путешествие в историю” особенно развит в тех странах, в которых подчеркиваются ценности культурно-исторических традиций, а также там, где уделяется большое внимание развитию национального самосознания, особенно среди малых народов, борющихся против культурной ассимиляции. . . С другой стороны, культурный туризм использует тягу людей к знакомству с “другими” – другими обычаями и культурой, желание сравнить увиденное с положением в этой области в своей стране. Туристические агентства (особенно в некоторых странах Европы) организуют для своих клиентов специфические поездки в другие страны, делая для них из этого своеобразное культурно-историческое событие. Для любителей истории соприкосновение с местами тех или иных исторических событий, ознакомление с документами и экспонатами в музеях и т.д. действительно является большим событием” [10].

Общепринятой является следующая классификация культурного туризма: исторические путешествия (“путешествия в историю”, “путешествия – реконструкции исторических событий, изучение исторического периода”), религиозные путешествия (паломничества в Иерусалим, Мекку и Медину, на Халандар и т.д.), географические путешествия (ознакомление туристов с какой-либо зарубежной страной, определенным регионом или городом), культурологические путешествия (изучение какого-либо направления в искусстве, чаще всего изобразительном, либо в музыкальном или театральном искусстве), экологический туризм.

Таким образом, культурное наследие является одной из основ сохранения культурного разнообразия и мощным инструментом диалога культур. В то же время в сфере культурного наследия четко проявились себя тенденции глобализации. Современный мир создает целую систему угроз и вызовов по отношению к культурному наследию. Однако все они преодолимы при условии совместной борьбы с этими трудностями.

Культурное наследие относится к бесценному и невозполнимому достоянию не только каждого народа мира, но и всего человечества в целом. Утрата любой его части вследствие разрушения или уничтожения уменьшает наследие всех народов мира. В силу присущих ему исключительных достоинств некоторые объекты этого наследия могут быть отнесены к разряду выдающегося мирового достояния и в качестве таковых заслуживают особой защиты от все возрастающей угрозы их существованию.

Литература:

1. *Robertson R.* Globalisation theory and civilization analysis // *Comparative Civilizations Review*. 1987. Vol. 17.
2. *Богатырева Т.Г.* Синергетика глобальных и локальных социокультурных процессов // Синергетика. Философия. Культура. М.: Изд-во РАГС, 2001.
3. *Кулешова М.Е.* Понятийно-терминологическая система “природное культурное наследие”: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: Сб. науч. трудов. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994.
4. Декларация прав культуры (проект). СПб.: СПбГУП, 2000.
5. *Cernea, Michael M.* Cultural Heritage and Development: a framework for action in the Middle East and North Africa. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, 2001.
6. *Богатырева Т.Г.* Синергетика глобальных и локальных социокультурных процессов // Синергетика. Философия. Культура. М.: Изд-во РАГС, 2001.
7. *Князева Н.Р.* Информационное общество и сфера культуры: зарубежный и российский опыт // Экология культуры. Информационный бюллетень. № 1 (21). Архангельск, 2001.
8. *Бракер Н.В., Куйбышев Л.А.* 6-я рамочная программа и участие российских учреждений культуры в проектах Комиссии европейского Сообщества [On-line]. Метод доступа: <http://www.cpic.ru/indexr.htm>
9. Cultural Properties in Policy and Practice: a Review of World Bank Experience Document of World Bank [On-line], Метод доступа: <http://www-wds.worldbank.org>. Цит. 19. Дек. 2001].
10. *Драгичевич-Шешич М.* Менеджмент в области культурного наследия [on-line], [cited 20, October 2003]: <http://www.culturalmanagement.rui/biblio/Nast/>